

Отряд без усталости двигался в путь день и ночь, и когда до города оставалось совсем немного, Лэн Цзилинь приказал стражникам переодеться в слуг, а сам облачился в одежду купца. Глядя, как он помахивает веером, Хуа Юю не мог не признать, что тот выглядит весьма убедительно. Что касается собственной роли, он давно всё решил: он станет управляющим, ведь в этой ипостаси чувствовал себя как рыба в воде.

— Ванье, нельзя же держать лицо таким напряженным, нужно улыбаться, вот так, — сказал он и растянул губы в улыбке.

Лэн Цзилинь попытался повторить за Хуа Юю.

— Верно, Ванье, именно так и нужно.

— Разве это сложно? — ответил тот, с легкой улыбкой помахивая складным веером, и сел в приготовленный паланкин.

Хуа Юю не ожидал, что у Ванье может быть такое выражение лица; он-то думал, что на обучение уйдет немало времени.

Отряд неспешно въехал в город и первым делом остановился на постоялом дворе. Хуа Юю предложил Лэн Цзилиню открыть ресторан: в таких местах всегда многолюдно, а значит, проще всего собирать нужные сведения. Лэн Цзилинь кивнул — он и сам подумывал о том же. После обеда Хуа Юю отправился на поиски подходящего помещения. Он долго бродил по улицам, присматривая лавку, но ничего стоящего не попадалось. Когда он уже собирался возвращаться, то увидел ресторан, выставленный на продажу. Хуа Юю подошел ближе, вошел внутрь и увидел хозяина, который сидел за стойкой и тяжело вздыхал.

— Прошу прощения, этот ресторан продается? — осведомился Хуа Юю.

— Да, — ответил хозяин, даже не подняв головы.

— И какую цену вы за него просите?

— Сто лянов.

Хуа Юю прикинул — сто лянов вполне разумная сумма.

— Хорошо, договорились, — сказал он и потянулся за векселем.

— Я сказал сто лянов золотом.

Хуа Ию замер. Сто лянов золотом — это целое состояние, на которое обычная семья могла бы безбедно жить несколько поколений.

— Хозяин, не слишком ли дорого?

— Если дорого, не покупайте. Это заведение досталось мне от предков, и если бы мой единственный сын не заболел странной болезнью, я бы ни за что его не продал.

Оказалось, что хозяин поздно стал отцом, но вскоре после рождения ребенок занемог. Многие знаменитые лекари оказались бессильны, и лишь недавно он узнал, что в столице живет врач, способный вернуть человека с того света. Однако плата за прием составляла пятьдесят лянов золотом. За всю жизнь, управляя рестораном, он и половины такой суммы не заработал. Но сын — единственный продолжатель рода, и без него жизнь теряла смысл. Не имея иного выбора, он решился на крайнюю меру — продажу ресторана. Многие интересовались покупкой, но, услышав цену, принимали хозяина за сумасшедшего: место, конечно, хорошее, но не стоило таких денег.

— А как насчет восьмидесяти лянов золотом? Деньги могу передать прямо сейчас.

— Нет, ни на грош меньше не возьму.

— Что ж, по рукам. Деньги — в обмен на купчую.

Хозяин поднялся, подошел к Хуа Ию, взял предложенный вексель и передал ему документы на владение. В тот же миг старик залился слезами: этот ресторан был наследием его предков, он отдал ему полжизни, и теперь, когда всё было кончено, на душе стало невыносимо тяжело.

— Хозяин, не стоит так грустить. Возможно, когда-нибудь вы откроете ресторан еще лучше прежнего.

— Что ж, благодарю за добрые слова, — ответил хозяин и, вытирая слезы, вышел прочь. Открыть ресторан еще лучше — в этой жизни это было уже невозможно.

Хуа Ию смотрел на купчую в своих руках. Он полагал, что на это уйдет уйма времени, и был приятно удивлен тем, как легко всё решилось.

Лэн Цзилинь весь день просидел на постоялом дворе, попивая чай, и теперь сам начал скучать. Только он собрался выйти прогуляться, как в комнату вошел Хуа Ию.

— Ванье, посмотрите, что у меня есть, — сказал он, потрясая купчей.

— Так быстро управился?

— Конечно! Не забывайте, кто именно этим занимался, — Хуа Ию довольно задрал нос.

Глядя на его самодовольный вид, Лэн Цзинь не удержался и рассмеялся.

<http://bllate.org/book/18640/1795104>